

Глава 1097: Еще одна битва!

- Все, слушайте! Первая группа солдат будет в позиции Кан, вторая будет в позиции Кун, третья будет в позиции Цянь, а четвертая будет в позиции Ли 1... Все будет так же, как мы тренировались! Вы поняли?!

За первой линией обороны Сюэ Цяньцзюнь смотрел взволнованно на западнотюркскую армию. Пронзительные облака и внушающий благоговение гром были не более чем шуткой для Сюэ Цяньцзюна.

Посмел бороться с Лордом Маркизом в плане схем! Дуву Сили, тебе еще далеко от его уровня!

С этой мыслью Сюэ Цяньцзюнь устремился вперед, в то время как Банахан и король Гангке были еще быстрее, обогнав Сюэ Цяньцзюня, чтобы приветствовать Шамаска и Чекунца Бенбу.

Кан, Кун, Цянь, Ли... это были указания по компасу, используемому на Центральных Равнинах, и наемники Западных Регионов не знали, что они имели в виду. Таким образом, Ван Чун разместил несколько танских солдат среди каждой группы наемников и заставил танских солдат возглавить атаку.

С грохотом и ревом смешанная сила ферганцев, карлуков и Танцев, насчитывающая более десяти тысяч человек, с поразительной скоростью обрушилась на западных турок.

Аууу! Перед лицом внезапного нападения кавалерии Тана, волка ударили по лбу крепким конским копытом, которое сломало его кости. Его труп покатился по земле и еще не скоро остановился.

Тем временем холодный свет вырвался из рядов атакующей кавалерии и ударил другого крупного волка. Хотя волк почувствовал опасность и убрал свою шею, было слишком поздно. Во вспышке света серый волк был разрублен пополам.

Десятки тысяч волков завывали от боли, когда были раздавлены этой пестрой силой кавалерии Тана. Смелость волков наконец ушла, и они испуганно рассеялись.

Теперь между западными турками и этой пестрой силой, посланной Таном, больше не было препятствий. Что еще более важно, обе стороны ехали на максимальной скорости и были на расстоянии менее двухсот футов.

Бум!

Как раз перед тем, как две армии собирались столкнуться, над головой раздался мощный гул. Шамаск и Чекун Бенба испугались, и в их ушах разразился гром. Над головами этой «толпы», посланной Великим Таном, начали собираться облака. Это был явно также «феномен образования».

- Невозможно!

- Ублюдок!

Шамаск и Чекун Бенба сразу же пришли в бешенство. Но прежде чем они успели среагировать, более десяти тысяч танских солдат разделились на восемь групп и врезались в феномен формирования западных тюрков.

Один маленький и один большой, один слабый и один сильный - впервые на иностранном поле битвы в Таласе столкнулись два типа явлений формирования.

Казалось, время остановилось. Дуву Сили, Далун Руозан, Хуошу Хуйцан, Дусун Мангпоче и даже далекие Кутайба, Абу Муслим и Айбак - все смотрели.

Даже арабы были очень соблазнены древней и могущественной силой явлений формирования.

- Сейчас самое время увидеть окончательный результат! - Ван Чун и Гао Сяньчжи тоже смотрели на левый фланг со странным светом в глазах.

Бум!

Гигантский топор, казалось, ударил в небе, когда столкнулись две армии, и явление формирования, появившееся над двадцатью тысячами западнотюркских кавалеристов, было внезапно разделено на две части, затем эти две части разделились на бесчисленные куски, и исчезли без следа.

- Нет!

Вдалеке глаза Дуву Сили широко раскрылись, и он почти перестал дышать. Он потратил немало усилий, взяв Чэнь Бина в заложники, ведя переговоры с Ван Чуном и даже замышляя против Далуна Руозана, чтобы наконец-то получить в свои руки технику явлений формирования и изучать ее. Он никак не ожидал, что она разорвется на части в одно мгновение.

В этот момент все надежды и амбиции Дуву Сили растворились в прах.

Но это было только начало.

В тот момент, когда явление формирования было разбито, раздался ужасный крик, и энергии бесчисленных кавалеристов западных тюрков были брошены в хаос, в результате чего они были сбиты со своих лошадей смешанной силой кавалерии Тана. Их сила, которая была усилена явлениями формирования, испарилась в считанные секунды.

Более того, крушение формирования вызвало негативную реакцию всех солдат. Мало того, что они были не в состоянии поддерживать свой повышенный уровень силы, их уровни совершенствования быстро стали снижаться, в то время как их Звездная Энергия становилась безудержной. Они были совершенно неспособны сражаться с кавалерией Великого Тана.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

После столкновения двух армий разразились бесчисленные крики, и тюркская конница была сбита с лошадей, сабли пронесли по их шеям, источая брызги крови. Четыре тысячи, шесть тысяч, восемь тысяч... всего за несколько секунд западные турки понесли ужасные потери.

- Отступление! Отступление!

Непрерывный звук падающих трупов заставил лицо Шамаска исказиться и заплакать.

Западно-Тюркский Каганат развернул менее двадцати тысяч солдат для этой битвы. Потеря более восьми тысяч в первом же столкновении была тяжелой раной.

Итого! Перед левым флангом Тана все покрылось хаосом.

У Дуву Сили была противная гримаса на лице. Если внимательно посмотреть, можно заметить, что он сжал кулаки, которые слегка дрожали.

Но как только западные турки начали бежать, из-за них послышался стук копыт...

- Убью!

Сразу за Шамаском и Чекуном Бенба ехала огромная армия тибетских солдат. Всего за несколько минут они преодолели промежуточную территорию и нанесли удар по армии Великой Династии Тан.

- Убейте их!

Даян ЭрСунронг, Дарлаг Нитсай, Кили Сулонг и другие взревели, и ворвались в линию обороны Тана.

Когда молодые вундеркинды великих кланов атаковали линию обороны Тана, сабли в их руках испустили энергичные потоки сабельной энергии.

Бум бум бум! Энергия сабли направила в воздух значительное количество танских солдат.

И прямо за ними, в огромном облаке пыли, появилась огромная арабская армия.

Вид этой огромной армии атак арабской кавалерии оказал огромное психологическое воздействие, как будто эти всадники могли прыгнуть через линию обороны и растоптать их под ногами.

Лицо Ван Чуна мгновенно стало мрачным.

Западные турки и тибетцы были просто закуской для этой битвы. Арабы никак не думали полагаться на них.

- Готов! - Ван Чун махнул рукой и отдал приказ.

Криииак! Шесть тысяч баллист расположились над линией обороны Тана и нацелились на арабов.

В других местах вдоль линии другие солдаты заняли свои позиции.

- Пуск!

Су Ханьшань махнул рукой, и бесчисленные болты баллист вылетели, как драконы, ревущие из моря. Несмотря на то, что баллисты Тана не впервые демонстрировали свою силу на поле битвы, пронзительный вой заставлял всех дрожать от страха.

Бах Бах бах! В мгновение ока бесчисленные всадники были пробиты баллистическими болтами, но солдаты позади них даже не замедлились. Они использовали различные методы, чтобы стимулировать своих лошадей двигаться с максимальной скоростью.

Если не было никакой возможности защититься от баллист Великого Тана, лучшим способом было бы сократить время, необходимое для атаки, чтобы уменьшить потери, понесенные во время нападения.

Румбл! Арабская кавалерия ехала над полем трупов, разогнавшись до пугающих скоростей.

- Цуй Пяоци, будьте готовы! - вдруг сказал Ван Чун, не сводя глаз с напряженного поля битвы.

- Этот генерал пойдет! - донесся холодный и глубокий голос, источавший волю к борьбе.

Цуй Пяоци, сидя на крепком боевом коне, высоко поднял голову и выпрямил спину, обнажив меч. Позади него более семи тысяч кавалеристов Ушана были расположены в упорядоченные ряды. Их мышцы напряглись, как натянутые тетивы, пока они готовились к атаке.

Во вчерашнем сражении кавалерия Ушана сражалась один против трех, и тремя ее противниками были мамлюки, Великая Кавалерия Мутри и Кавалерия Небесных Волков. Эта битва привела к гибели трех тысяч человек. Это была самая большая потеря, которую кавалерия Ушана когда-либо понесла со времени своего основания, но кавалерия Ушана также нанесла много потерь своим трем противникам.

- Выйди!

По приказу Ван Чуна семь тысяч кавалеристов Ушана вылетели вперед, как острые стрелы.

Румбл! Земля, казалось, была на грани разрушения, когда семь тысяч кавалеристов Ушана выехали с первой линии обороны и ворвались в расположение арабских солдат, прежде чем те смогли отреагировать.

- Ах!

Арабы мгновенно пришли в замешательство, когда кавалерия Ушана проехала по ним, как будто они были сделаны из бумаги. Семь тысяч кавалеристов Ушана сражались с врагами, которых было более чем в десять раз больше, чем их, но не проявляли никакого страха.

Пять тысяч, семь тысяч, восемь тысяч, десять тысяч... Арабские элитные солдаты не смогли отразить ни одного удара от конницы Ушана. Всего за несколько коротких мгновений арабы потеряли почти десять тысяч человек, в то время как кавалерия Ушана практически не пострадала. Их атака вызвала в арабской армии абсолютный хаос.

- Айбак, пора твоим людям идти! - внезапно заговорил Абу Муслим и его глаза вспыхнули.

1. Эти позиции являются частью восьми триграмм и каждая из них связана с направлением. В большинстве вариантов восьми триграмм эти положения соответствуют северу, югу, востоку и западу. ←